

²⁶ См.: *Фельдман Д. З.* 1) М. С. Воронцов и еврейское население Южной России в первой половине XIX в. // *Воронцовы — два века в истории России: Тр. Воронцовского общества.* Вып. 5. СПб., 2000. С. 86–100; 2) Крымские караимы при генерал-губернаторе М. С. Воронцове // Там же. Вып. 6. Петушки, 2001. С. 146–157.

А. А. Журавлев

К ВОПРОСУ О ПРИНЯТИИ РОССИЙСКОГО ПОДДАНСТВА ИНОСТРАННЫМИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯМИ В XIX — НАЧАЛЕ XX в.

На протяжении XVIII–XIX вв. происходило расширение границ Российской империи. В ее состав входили новые территории на западе, юге и востоке. Население, проживающее на присоединенных территориях, либо переходило в российское подданство, либо покидало прежние области проживания. Для освоения новых территорий правительство приглашало в страну переселенцев из Западной Европы, а также предпринимателей для развития торговой, финансовой и промышленной деятельности.

В течение XIX столетия российское правительство меняло свое отношение к иностранным предпринимателям. В первой половине XIX в. государство заняло протекционистскую позицию по отношению к российским предпринимателям. В начале XIX в. были приняты законодательные акты, которые положили начало ограничению деятельности иностранных предпринимателей в стране. Манифест Александра I «О даровании купечеству новых выгодах, отличиях и преимуществах и новых способах к распространению и усилению торговых предприятий» ограничил права иностранных купцов, ведущих торговую, финансовую или промышленную деятельность в пределах Российской империи. Так, иностранные купцы, не присягнувшие на вечное подданство России, не имели права записываться в купеческие гильдии, и тем самым производить предпринимательскую деятельность в стране. Их деятельность облагалась к тому же повышенными налогами¹.

Иностранные купцы были поставлены перед сложным выбором: либо сменить подданство, либо прекратить предпринимательскую деятельность в России. Многие из них решали этот вопрос в пользу смены подданства. Так, например, поступил известный предприниматель Л. И. Штиглиц, числившийся гамбургским гражданином, а 21 января 1808 г. принявший российское подданство². О том, что иностранные предприниматели стремились изменить свой статус, свидетельствует тот факт, что только в 1807 г. об этом подали прошения около 250 чел. Среди них были П. Ф. Клейн, Е. И. Лампе, Л. Б. Миллер, Я. Н. Молво, А. А. Ралль и другие³.

В середине XIX столетия в юридической практике использовались три основных понятия: подданство, гражданство и занятие промыслами. Самой низшей формой было занятие промыслами. Оно рассматривалось как совокупность прав по занятию торговлей и промыслами. Это значительно уже понятия

гражданства и входит в это последнее в качестве составного элемента. Следующим было понятие гражданства. Гражданство есть производное и своим необходимым предположением имеет подданство: нельзя быть гражданином какого-либо государства, не будучи в то же время его подданным. По содержанию своему понятие гражданства крайне обширно и недоступно исчерпывающему определению, оно постоянно менялось и меняется в зависимости от эпохи, воззрений народа, государственного устройства и так далее. Вообще говоря, право гражданства может быть определено как совокупность прав по участию в политической, сословной, общественной и экономической жизни государства. И самой высшей формой считалось подданство. Оно являлось совершенно самостоятельным и независимым ни от гражданства, ни от занятия промыслами. Подданство знаменует собой лишь связь лица с государством, его подчиненность данной государственной власти. Так, можно быть подданным государства и не иметь в нем никаких гражданских прав⁴.

Изменение отношения к иностранным предпринимателям было связано с проведением великих реформ Александра II. Главной причиной этого была необходимость «быстрого вовлечения капиталов иностранцев для модернизации России»⁵. Правила о принятии российского подданства были утверждены 10 февраля 1864 г. Желающий перейти в российское подданство был обязан подать прошение в Министерство внутренних дел, к нему приложить паспорт или вид на жительство, удостоверяющий личность просителя и заявление. После утверждения министром внутренних дел, губернатор предлагал просителю в течение недели проведение присяги на верность. Упрощение правил принятия в российское подданство шло параллельно с сохранением иностранных предпринимателей в родном подданстве. О том, что подобная практика оказалась крайне выгодной для иностранцев, можно судить по переписи Санкт-Петербурга, проведенной в 1869 г. Согласно опубликованным данным, в столице вели предпринимательскую деятельность различного рода 21 094 иностранца. Наибольшее число из них было представлено германскими землями (12 718 чел.), Францией (2199), Англией (1709), Швецией и Норвегией (1269), Австрией (1079)⁶. Такое положение, однако, не устраивало российское правительство, о чем свидетельствует тот факт, что в 1869 г. по инициативе Министерства внутренних дел была создана специальная комиссия по изучению вопроса об иностранных подданных. Она проработала несколько лет, но ее деятельность не имела никаких последствий. В 1880–1890-х гг. Министерство внутренних дел снова вернулось к рассмотрению этого вопроса. В ходе его обсуждения комиссия основывалась на двух главных принципах государственного и международного права: «во-первых, каждый человек должен принадлежать к какому-либо подданству и, во-вторых, он должен иметь только одно подданство»⁷. Но, как мы уже указывали выше, мнения этих комиссий не имели законодательной инициативы и оказались без дальнейшего разрешения.

О том, что для царского правительства было желательным нахождение предпринимателей в российском подданстве, показывает история с Эммануилом Нобелем. Государь император Александр III в 1888 г. посетил бакинские нефтяные месторождения компании. Ему показали не только красивый,

одетый в мрамор главный офис, месторождения нефти и трубопроводы к очистительным заводам, но и жилье рабочих и город-сад — виллы, которые начали строить Нобель для своих шведских служащих и их семей. «Царь выражает удовлетворение наличием в своей империи компании, как “Бранобель”, но вместе с тем указывает на желательность того, чтобы во главе ее стоял именно российский подданный. Эммануил понимает намек, в тот же самый год он и его семья принимают российское подданство. Шаг, который позже принесет хорошие дивиденды»⁸. При этом следует отметить, что часть иностранных предпринимателей сохраняло свое подданство и гражданство, ведя предпринимательскую деятельность в Российской империи.

На рубеже XIX–XX столетий Министерство внутренних дел вернулось к рассмотрению вопроса о переходе в российское подданство. В проекте закона о его приобретении указывалось, что оно может быть по рождению, узаконению, браку и вступлению. В документе отмечалось, что «в российское подданство принимаются лишь те иностранцы, кои, согласно национальным их законам, окончательно уволены из прежнего подданства или утрачивают такое с вступлением в подданство российское»⁹. Обязательным условием являлось проживание в пределах империи на протяжении 5 лет. Российское подданство могли получить: совершеннолетние иностранцы, имеющие в пределах Российского государства постоянное местожительство свыше десяти лет; дети иностранцев, рожденные и воспитанные в пределах Российского государства, если они возбудят ходатайство о принятии в подданство в течение года по достижении семнадцати лет; окончившие курс наук в российских средних учебных заведениях, если они возбудят ходатайство о принятии в подданство в течение года по окончании курса. В этом проекте был указан алгоритм действий для желающих принять российское подданство. Иностранец обязан был подать прошение на имя министра внутренних дел и приложить к нему пакет документов. К ним относились: акты гражданского состояния (метрики о рождении и бракосочетании); водворительное свидетельство или доказательство наличия одного из условий, освобождающих от предварительного водворения; доказательства наличия у просителя за последние пять лет дохода или заработка, достаточных для обеспечения семьи (правила, определяющие необходимую степень обеспеченности и порядок ее удостоверения, устанавливаются министром внутренних дел); свидетельства об увольнении из прежнего подданства в тех случаях, когда таковые требуются; квитанция о внесении вступной пошлины в размере 100 руб. с семьи, которые, в случае отказа в принятии в подданство, подлежат возврату просителю¹⁰.

При положительном решении вопроса претендент должен был подать клятвенное обещание на подданство. Следует отметить, что клятвенные обещания несколько отличались для представителей различных религий. Мы позволим себе привести пример клятвенного обещания для христиан православного, римского, армяно-григорианского, мариавитского и армяно-католического вероисповедания. «Я, (фамилия, имя, отчество), бывший такой-то подданный, обещаюсь и клянусь всемогущему Богу в том, что, отрекаясь по чистой моей совести и чести, лично за себя (и за таких-то, их отношение

к присягающему) от всех подданных обязанностей к оставляемому мною (нами) Отечеству, всепресветлейшему, державнейшему, великому государю императору, самодержцу всероссийскому, царю Польскому, великому князю Финляндскому, и прочая, и прочая, и прочая и законному его императорского величества всероссийского престола и нераздельных с оным престолов Царства Польского и Великого княжества Финляндского наследнику (именуя его, когда он уже известен, или же не именуя, когда император не имеет еще детей мужеского пола) прошу верным, добрым, послушным и вечно подданным с моим семейством быть и никуда без высочайшего его императорского величества соизволения и указа за границу не отъезжать и в чужестранную службу не вступать, також с неприятелями его императорского величества вредительной откровенности не иметь, никакую заповедную корреспонденцию внутри и вне Российского государства не содержать, и никаким образом противу должности верного подданного его императорского величества не поступать, и все к высокому его императорского величества самодержцу, силе и власти принадлежащие права и преимущества, узаконенные и впредь узаконяемые, по крайнему разумению, силе и возможности предостерегать и оборонять, и в том во всем живота своего в потребном случае не щадить, и при том по крайней мере стараться поспособствовать все, что к его императорского величества верной службе и пользе государственной во всяких случаях касаться может. Об ущербе же его величества интереса, вреде и убытке, как скоро о том уведая, не токмо благовременно объявлять, но и всякими мерами отвращать и недопускать тщаться буду; когда же к службе и пользе его величества, какое тайное дело, или какое бы оно ни было, которое приказано мне будет тайно содержать, и то содержать в совершенной тайне и никому не объявлять, кому о том ведать не надлежит и не будет повелено объявлять. Сие должен и хочу я, верно содержать, елико мне всемогущий Господь Бог душевно и телесно да поможет. В заключение же моей клятвы целую слова и Крест Спасителя моего. Аминь»¹¹.

Следует отметить, что практика перехода иностранцев в российское подданство носила политический, а не экономический характер. Ограничения действовали в западных областях Российской империи, а также на присоединенных к ней восточных территориях. В восточных владениях Министерство внутренних дел отмечало сильное влияние панисламизма. Для борьбы с ним предлагалось «при явном нежелании мусульман подчиняться русским законам, едва ли следует принимать какие-либо меры к удержанию подобных лиц в пределах империи, наоборот, всего более целесообразно было бы облегчить им выход из России. Жалеть о них не приходится и интересы государства от этого не только не пострадают, но даже выиграют, ибо те земли, кои мусульмане занимают, будут заняты русскими переселенцами, отчего выиграют и русские люди, и местная культура, в которую инородцы ничего не вносят»¹².

В западных областях ситуация с иностранными подданными была еще сложнее. Так, ковенский губернатор направил записку в Министерство внутренних дел, в которой отмечал сложность взаимоотношений с германскими подданными. Он писал, что «в случае войны с Россией, германское правитель-

ство не только будет совершенно знакомо со всеми особенностями пограничной губернии, с нравственным настроением населения, с их ресурсами и вообще с их экономическим бытом, но найдет, несомненно, еще более, чем нашло во Франции, среди местного населения массу своих подданных, которые знанием местности будут оказывать его армии такие же важные услуги, которые так много способствовали успехам прусского оружия во Франции»¹³.

Шпионаж в пользу Германии и Австро-Венгрии был одним из главных вопросов, который заставлял относиться к подданным этих государств с предубеждением. Согласно сведениям Главного управления Генерального штаба «многие немцы и австрийцы перед началом войны и в течение ее стали стремиться к переходу в русское подданство, делая это по указаниям своих правительств. Цель такого перехода заключается в том, чтобы, приобретя таким образом право на беспрепятственные переезды границы, иметь возможность служить как бы живой связью между представителями немецкого и австрийского шпионажа в России и органами последних в нейтральных государствах»¹⁴. Эти предположения были подтверждены в период Первой мировой войны. Деятельность администрации акционерного общества русских электрических заводов «Сименс и Гальске», русского общества «Сименс-Шуккерт» и русского общества «Всеобщей компании электричества» носила антироссийский характер. Главнокомандующий Северным фронтом в 1916 г. сообщал, что «помимо общего указания на вредную деятельность обществ по эксплуатации электричества, содержатся сведения о переводе денег в Германию и о причастности служащих этих обществ к военному шпионажу»¹⁵. В ходе войны русское правительство приняло решение о непринятии в российское подданство граждан воюющих с ней государств. Исключение было сделано только для тех, кто подал прошения до 1 сентября 1914 г.¹⁶

Подводя итог, следует отметить, что на протяжении всего XIX столетия отношение к иностранным предпринимателям, ведущим свою деятельность в России, изменялось в сторону уравнивания их прав с российским купечеством. Российское законодательство предусматривало сохранение за иностранными предпринимателями подданства той страны, откуда они прибыли. Но внешнеполитическая ситуация заставляла постепенно отказываться от этого принципа и склонять иностранцев принимать российское подданство.

Примечания

¹ Поткина И. В. Иностранные предприниматели и их гражданский статус в Российской империи // Российская история. 2014. № 4. С. 169.

² Лизунов П. В. Петербургские купцы, фабриканты и банкиры Штиглицы. СПб., 2014. С. 51.

³ Там же. С. 52.

⁴ По проекту правил о принятии и оставлении русского подданства // РГИА. Ф. 1284. Оп. 249. Д. 4. Л. 111–111 об.

⁵ Там же. Л. 219–279.

⁶ Османов А. И. Петербургское купечество в последней четверти XVIII — начале XX века. СПб., 2005. С. 199.

⁷ РГИА. Ф. 1284. Оп. 249. Д. 4. Л. 2.

⁸ *Сергеев А. Ф., Рябой В. И.* Русские Нобели: (Ист. очерки). СПб., 2012. С. 166.

⁹ Материалы по выработке правил приобретения и утраты русского подданства. 1893–1911 гг. // РГИА. Ф. 1284. Оп. 249. Д. 5. Л. 2.

¹⁰ Там же. Л. 6.

¹¹ Там же. Л. 17–18.

¹² Материалы по выработке правил приобретения и утраты русского подданства. 1912–1914 гг. // РГИА. Ф. 1284. Оп. 249. Д. 5. Л. 144 об.–145.

¹³ Об аресте прусских подданных // Там же. Оп. 241. Д. 37. Л. 148 об.

¹⁴ Переписка с губернаторами о порядке принятия в русское подданство поданных стран, находившихся в войне с Россией и об их правовом положении (о принятии в учебные заведения, отбытия воинской повинности). 1914 г. // Там же. Д. 18. Л. 209.

¹⁵ Дело о конфискации предприятий и недвижимого имущества подданных неприятельских государств. 1914–1917 гг. // Там же. Оп. 249. Д. 26. Л. 151 об.

¹⁶ Справка о принятии в подданство России подданных неприятельских государств. 1917 г. // Там же. Д. 41. Л. 4–4 об.

О. В. Харсеева

ПРЕСТУПНОСТЬ КУПЦОВ И ПОЧЕТНЫХ ГРАЖДАН В ГУБЕРНИЯХ ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНОЙ РОССИИ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX в.

В настоящее время исследователи все чаще обращаются к анализу проблемы криминализации населения России в XIX — начале XX в. Такое внимание не случайно. Данная проблема находилась в центре внимания еще современников, поскольку государство и общество пореформенного периода столкнулись со значительным ростом разного рода правонарушений. Важно отметить, что данное явление наблюдалось как в крупных промышленных центрах, так и в аграрной провинции. По имеющимся данным уголовной статистики только за период 1874–1894 гг. в 33 губерниях Европейской России количество осужденных увеличилось в два раза¹.

Выявляя уровень и причины роста преступности, современный исследователь широко применяет как общероссийский, так и региональный подходы². Отметим, что региональный подход дает дополнительные возможности осуществить сравнительный анализ региональных и общероссийских тенденций и факторов, в результате чего удастся выявить региональные и общероссийские особенности развития проблемы.

Ряд современных работ посвящен также вопросу сословной принадлежности преступников. В первую очередь авторы обращают внимание на преступность крестьян, как наиболее многочисленного сословия, составлявшего до 98 % населения императорской России этого периода³. Анализ преступности представителей иных сословий, как правило, отходит на второй план: авторы лишь упоминают о количестве осужденных мещан, дворян, купцов, чаще всего — в сравнительном аспекте⁴. При этом, если уровень преступности